

Человек с простым лицом

Окончание.

Начало на 1-й странице

БАБУШКА, АПТЕКА И РЫБИЙ ЖИР

— Почему я здесь комнату купил? Мог в другом месте, даже однокомнатную квартиру, где-нибудь на окраине. Но сиюю я здесь на кухне — все, как в детстве. Детский запах — аптека. У нас аптека внизу, и там — подвал. Когда началась война, в подвале оборудовали бомбоубежище. Там пахло лекарствами. Еще я помню запах пирогов, которые мне бабушка пекла. С капустой.

Никогда не забуду 41-й год, огромные очереди. Мама вставала в пять утра и стояла до трех часов за маслом. Вдруг бабушке каким-то образом удалось достать картошку. Полезла она на антресоли в ванной и кричит: «Боже мой!». Большая бутылка, литр на три, рыбьего жира. Почему-то бабушка до войны давала мне рыбий жир с солью, чтобы я здоровее был. И она стала жарить на нем картошку. Вонь в квартире стояла жуткая, но нам казалось — божественный запах. Соседи приходили, спрашивали: «Вы рыбу достали?». Это было самое вкусное блюдо в моей жизни.

Я бабушку очень любил. У нее умер сын, брат моей мамы. Совершенно неожиданно, от сердечного приступа. Ему было девять лет. Она всю жизнь считала, что была в этом виновата и на меня, на мальчика, перенесла все свое внимание и любовь. Ее муж, мой дедушка, был из церковной семьи. Он учился в духовной семинарии, но одновременно с этим рисовал. Он очень любил рисовать. При его участии построены Храм Спасителя и масса церквей в Москве.

— Как вам вновь отстроенный храм?

— Я считаю, что надо каяться. Взорвали храм — построили. Я верующий человек. Мне нравится, что там же стоит тот же самый купол. У меня есть картина. Дедушка сидел на нашей крыше и рисовал панораму Москвы. И там как раз виден Храм Христа Спасителя.

«СМОТРИ, ВЫСТУПАЕТ ИЗ БЛИЗКИХ ЛЕТ, КОСТЬМИ ПОСТУКИВАЕТ ЛОШАДЬ-КРАСА»

— Дед мой со стороны отца — Ношрewan Кайсосоров Базилашвили — был полковником царской армии. Когда его полк стоял в Польше, он влюбился в мою бабушку. Военному жениться на иностранке было запрещено. Деда разжаловали. Вернулся домой, и как бывшему полковнику ему доверили пост в полиции. Однажды он поймал двух бандитов и отправил в тюрьму. Фамилия одного из них была Джугашвили. Уголовников в то время сажали к политическим. Тогда, как мы все теперь знаем, один такой политический и обратил его в свою «светлую веру». Когда Красная армия завоевала Грузию, дед понял, что ему хана. В 39-м году великий вождь все припомнил. Деда арестовали и посадили в тюрьму. Его сильно били, и после этого он все русские слова стал говорить наоборот.

«У вас всегда приятно пахнет маринованными вишнями», — говорит своей невесте Наденьке сын соборного протоиерея Андрей Андреевич. Этот чеховский герой был первой экранной работой Олега Базилашвили. Фильм «Невеста» снят в 1956 году. В тот год Базилашвили стал жителем северной столицы и поступил на службу в Ленинградский театр имени Ленинского комсомола. Через три года он ушел к Товстоногову в БДТ. В этом театре Олег Валерьянович работает по сей день. С окладом по штатному расписанию в... 650 рублей.

СКОЛЬКО СТОИТ АКТЕР. НАСТОЯЩИЙ

— Сейчас необходимо создать условия, чтобы каждый в меру своих способностей проявил себя в полную силу. Почему я должен работать в театре, где я работаю очень много и эта работа очень опасна для здоровья, и получать, допустим, 350 старых рублей? Рядом со мной работает артист, который выходит в массовке, ничем не рискуя, и получает 250. Почему я должен его кормить? Я лучше сам в этой массовке постоянно. Почему мы получаем значительно больше в частной антрепризе, чем в государственном театре? Потому что у Леонида Трушкина цены на билеты выше. Говорят, это безнравственно. Подойдите к нашему театру и спросите у перекупщиков — сколько стоит билет. Он стоит 300—500 рублей. Куда идут эти деньги? В карман к перекупщикам и к тем, кто с ними в союзе. Трушкин справедливо говорит: «А почему это должно идти к перекупщикам? Пусть идет к актерам». И назначает цену: 300—500 рублей. В зале театра Антона Чехова — всегда аншлаг. Не все могут заплатить такие деньги, я вполне это понимаю. Так сделайте в театре на каждый спектакль два ряда в бельэтаже по десятке. Не пойдет бизнесмен за десятку в театр!

Недавно мы с Алисой Фрейндлих сделали спектакль «Калифорнийская сюита». И поставили условие — мы его репетируем, а потом нам дают возможность — без декораций, без костюмов — гастролировать за гонорар, который мы будем получать от продюсера, который нас возьмет. Я решил, что бригада, которая обслуживает этот спектакль, будет ездить вместе с нами. Хочется помочь людям. Мне говорят: «Бригады не будет». — «Почему?» — «А что скажут остальные?».

Не может государство кормить и поить 6000 театров. Надо искать

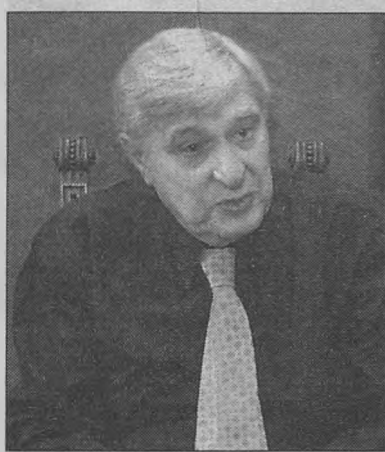


Фото из журнала «Персона»

пути к существованию. Самый простой — сдать первый этаж под магазин или казино. Но есть и другой. Ставьте спектакли, на которые нельзя было бы попасть, поднимайте цены на билеты, а не ставьте дерьмо, на которое никто не ходит.

ЛУЧШАЯ РОЛЬ

— Зарабатываю, пока есть возможность, какие-то деньги. Старуюсь делать это более или менее прилично. На телевидении, по каналу «Культура», идет моя передача. Называется «С потолка».

Недавно снялся в фильме «Судья в ловушке» по Генри Фильдингу. Декораций не было, все создавалось на компьютере. Реальный людной Лондон — на самом деле виртуальная реальность. Я играл судью и хотел найти образ человека, вечного дьявола, который все время надевает маски. На самом деле ему скучно. Этого в пьесе нет, это я для себя решил, иначе неинтересно было бы играть.

— Вы часто отказываетесь от ролей?

— Случается. Я никогда не шел на то, что мне не нравится. Есть фильмы, где я плохо играю. Вот там стыдно. Ну не вышло. Но таких — мало. Я всегда снимался в фильмах, которые были мне интересны. А в театре Товстоногов давал мне роль, и — будьте любезны. Спирить пытался — безнадежно. Когда он ставил спектакль по пьесе Шукшина «Энергичные люди», хотел дать мне роль простого человека. Но передумал и отдал другому актеру. Годы через два после премьеры Товстоногов вдруг решил ввести меня в этот спектакль. Репетировать и учить текст было неохота, и я придумал, как отвертеться: «Георгий Александрович, внешне я произвожу впечатление интеллигентного человека. Как я могу играть роль человека с простым лицом? Это не моя роль». Он мне на это ответил: «Вот именно поэтому я и поручаю вам ее». И все — крыть нечем. И я играл. Это была лучшая роль в моей жизни.

НИКТО НЕ ДАСТ НАМ ИЗБАВЛЕНИЯ...

— Я очень заинтересован, чтобы процесс развития нашей страны шел по правильному пути, чтобы никто не мог помешать эволюции. Свобода слова, выбора, многопартийная система, свобода выезда, мое право на поглощение любой информации — пока мы это имеем, есть надежда, что эволюция в России будет идти правильно. В каком мире мы живем сейчас и в каком жили? Разве это не есть наше с вами гигантское завоевание? Нельзя всего сразу. Человек по фамилии Ульянов захотел сразу построить замечательное общество. Коммунизм — что ж в этом плохого? Но произошла катастрофа. Страна ухнула вообще в Средневековье. Не надо торопить события. От нас с вами зависит, выберем мы депутата, который будет осуществлять наши с вами желания, или продадимся за «политику» и выберем какого-нибудь негодяя.

Меня попросили баллотироваться по 108-му территориальному округу города Ленинграда в 1990 году. Из четырнадцати кандидатов, а среди них были очень хорошие и достойные люди, победил я. До этого ко мне как к народному артисту неоднократно обращались люди с просьбами. У каждого своя боль. Поэтому решил: раз я народный артист Советского Союза и ко мне с надеждой обращаются люди, то я перед ними в долгу. Стал ходить, сидеть. Когда мне предложили стать депутатом, согласился. Но только с той целью, чтобы не просто просить как народный артист, а как официальное лицо — у меня мандат депутата, и вы обязаны выслушать, принять и решить все вопросы.

На съездах народных депутатов понял под влиянием моих коллег, что надо пытаться помочь каждому человеку, но по всем 150 миллионам бежать невозможно. Необходимо создать такие условия в стране, чтобы эти просьбы отпадали сами по себе. Если у человека нет жилплощади, надо сделать так, чтобы он имел возможность и право ее себе купить. Надо создать условия, чтобы люди по всем спорным вопросам обращались только в суд, который решал бы их проблемы по закону. А законы, которые бы обеспечили эти права, должны создавать депутаты. Вот что есть демократия. Это мое глубочайшее убеждение, что раз мы вступили на этот путь, мы уходим от тоталитарной системы, мы должны держаться этой позиции. Этот паранойк, Ульянов-Ленин, всю генетику нарушил, самых достойных выбросил из страны. Посмотрите, нет ни одного крупного политического деятеля, за кем бы пошла нация! «Ой, смотри, дом у соседа! — под железной крышей. Сжечь его! Я сам в землянке, пусть и он — в землянке». Как вы хотите,

чтобы после этого демократия развивалась по-человечески?

— Разве такая страна заслуживает демократии?

— Страна хорошая, но она просто не осознает, что есть демократия. Россия, начиная с Рюриковичей, была рабской страной. У нас менталитет такой. Февраль 17-го года — наконец-то буржуазная революция! Наконец-то нет тоталитарного режима, нет царя! Слава Богу, создали Временное правительство. Учредительное собрание готовит Конституцию. Приходит лысый бандит, разгоняет всех и захватывает власть. И опять — тоталитарный режим. Вот сейчас, Господь Бог, природа, я не знаю кто, дает нам возможность зажить по-человечески, создать нормальную страну, подумать хотя бы о своих детях. Но нет, мы думаем только о собственном желудке и больше ни о чем. Мы — граждане, и никто нам избавления не даст, ни Бог, ни царь и ни герой. Это абсолютно справедливо сказано в коммунистическом гимне.

ПРИХВАТИЗАЦИЯ

Чем больше громких слов, тем страшнее. Люди устали от политики и теряют активность. У коммунистов на это вся надежда. Я понимаю, что сейчас благодаря бешеной пропаганде так называемой оппозиции у нашей партии — Демократический выбор России — очень низкий рейтинг. Считается, что Гайдар с Чубайсом обокрали страну. Считается, что бы Чубайс ни делал — это все ужасно. В тюрьму, скорей! А я считаю, что Чубайс — один из самых умных людей мира. Если бы ему дали возможность работать по-человечески... Когда началась приватизация, Чубайс предложил: «Из всего имущества нашей страны отделим кусок, который не может быть приватизирован, — космос, армия и так далее. Все остальное — делим на 150 миллионов человек». Вроде справедливо. Выступают коммунисты: «Как, а трудовые коллективы? Это же все создавали они, а вы о них забыли». И мы — дураки, и я в том числе, уступили. Трудовые коллективы создавали! Поэтому 51 процент должен быть у трудовых коллективов, а 49 — у нас с вами. Молодцы все-таки коммунисты! Что такое трудовой коллектив — никто не понимает. Это мы с вами, нам и давать должны. Нет, ничего подобного. В результате весь этот кусок попал к ним в карман. А все остальное — это наши ваучеры. Фокус! Кю! Все просчитали и — обьяогорили нас с этой приватизацией. То, что должно было пойти в трудовые коллективы, было распределено между директором производства, парторгом, главным инженером. Поэтому они сейчас — в порядке, они хозяева, хотя руководить производством не умеют, потому что ими всегда руководили сверху. Коммунисты вроде правильно говорят, что все должны хорошо жить. За ними! Я тоже могу выйти и сказать, что если я буду президентом, то я сделаю так, чтобы все хорошо жили.

После съездов народных депутатов Базилашвили попал в больницу. Что и говорить, в нашей стране диагноз — порядочный человек — здоровья не прибавляет. «Я просто помирал, — говорит он. — Мы сделали не все, мы упустили возможности. Сейчас, как никогда, необходимо, чтобы основные принципы демократии были сохранены. Тут надо жизнь класть. Упустили один раз в октябре 17-го, и все — на 75 лет рабами стали. Так и сейчас можем».

Ему до сих пор звонят какие-то люди. Угрожают, оскорбляют. Как тогда, в начале девяностых.

АГЕНТ ВЛИЯНИЯ

— Однажды, выходя после заседания одного из съездов, на котором я защищал Гайдара, к гостинице «Россия», а там стояли эти, с красными флагами, я чуть не лишился жизни. Мне бросали в лицо горсти медных монет. Я был весь избит и оплеван. А сколько про меня писали всякого! Я ведь агент влияния ЦРУ. В книге Юрия Шуртова «Криминальный Петербург, или Собачье сердце» приводится «почти документальная запись» беседы Анатолия Собчака с неким агентом ЦРУ, который говорит, что Советский Союз надо разваливать через Базилашвили.

— И что Вы сделали?

— Развалил Советский Союз.

— Так это были Вы? А в суд на него не подавали?

— В суд я не подавал. Я не политический деятель, я артист, но все-таки за моей спиной стоит та демократия, за установление которой мы боролись. И компрометировать ее нельзя.

— Что Вы боитесь в жизни?

— Смерти.

— А безденежья, голода?

— Мы же во время войны жили. Помню, в эвакуации, в Тбилиси, мы были прикреплены к столовой. Там давали коричневый суп, в котором плавали две макаронины. Больше ничего. До сих пор помню. Мне очень нравился этот суп. Как-то раз я взял свою порцию и мигом съел. Напротив меня сидел военный, офицер. И вдруг он сказал: «Мальчик, хочешь еще? Ешь мой». Я ел, а он плакал. Вот я и хочу, чтобы этого больше никогда не было.

Он ни на что не променял бы свою жизнь. Такую мечтали бы прожить многие. «Очень жаль, что мне 65 лет», — говорит Базилашвили. Мне тоже жаль, Олег Валерьянович. И очень хочется, чтобы еще 65 лет Вы выходили к своим зрителям на поклон и зал приветствовал Вас стоя. Пусть будет так.